Гарри сидел на уроке истории магии, Биннс рассказывал о войне троллей 1562 года, когда волшебники были так близки к тому, чтобы стереть с лица земли эту мерзкую тварь. Впрочем, он и так все это знал, поэтому почти не обращал внимания ни на что, кроме своей руки, тепло лежащей на внутренней стороне бедра сидящей рядом с ним девушки.

'Подожди, что?'

Гарри посмотрел на свою руку, лежащую под столом. Длинные, тонкие, бледные пальцы обхватывали нежное бедро, потирая маленькие кружочки. Он взглянул на девушку. Знал ли он ее? Конечно, знал. И она знала его, должно быть. Иначе почему она вела себя так, будто все в порядке? Более того, ее глаза... полуприкрытые, смотрели не на призрачного профессора, а прямо сквозь него.

Кем она была? Тонкие, изящные черты лица. Длинные гладкие волосы, настолько глубокого брюнетистого цвета, что почти черные. Кожа алебастрово-белая, с легким оттенком румянца на щеках. Пока он смотрел на нее, она бросила на него взгляд. В этих голубых глазах плескалось желание. Она быстро повернулась к классу, зажав уголок нижней губы между зубами и позволив ему медленно выкатиться. Гарри переместил руку... ближе. Ее румянец стал еще глубже, и на лице появилась крошечная улыбка.

Гарри почувствовал, как зашевелился...

"Гарри! Геддуп, ты пропустишь завтрак".

Глаза Гарри распахнулись. В окна гриффиндорского общежития лился золотистый солнечный свет. Все его друзья и соседи по общежитию уже встали с постелей, в основном одетые, и собирались уходить. Волосы Невилла были мокрыми и уже расчесанными после утреннего душа. Только Рон выглядел грязным и не в своей тарелке, но это не говорило о том, как долго он бодрствовал. Это был просто Рон.

"Не похоже, чтобы ты вставал последним, Гарри", - сказал Невилл, - "Ты хорошо себя чувствуешь?"

"Да, да. Спасибо, Невилл, просто, наверное, нужно было выспаться.

Конечно, не было времени позаботиться об этом старым способом". Гарри покрутил головой по сторонам, чтобы убедиться, что в комнате больше никого нет, затем вскочил с кровати, завернулся в простыню и помчался в ванную. Холодный душ был для него практически единственным выходом.

Гермиона уже закончила завтрак и старалась не обращать внимания на чавкающего, хлюпающего и устраивающего беспорядок Рональда Уизли. Она перепроверяла домашнее задание по Трансфигурации, когда в поле зрения ворвался Гарри. Он чуть не пропустил завтрак и пришел к столу немного позже Рона. Не то чтобы он был ранней пташкой, но он определенно был более пунктуальным из них двоих.

"Доброе утро, Гермиона".

Гарри опустился на скамейку рядом с ней, и она внимательно посмотрела на него. Он выглядел... ну, грязновато. Но в этом, конечно, не было ничего нового. Но что-то было не так, она не дружила с ним так долго, чтобы не улавливать его настроения.

"Доброе утро, Гарри. Ты в порядке?"

Она дружелюбно положила руку на его предплечье, высунувшееся из рукавов мантии.

"Ааа, ты замерз! Почему ты такой холодный, Гарри?"

"О. Должно быть, я сбросил одеяло прошлой ночью".

"Но у тебя мокрые волосы, ты же принимал душ, не так ли? Горячей воды не было?"

"Нет, не было. Я был... Просто был на улице дольше, чем думал. Забыл взять с собой свежие халаты, понимаете?"

И что же это было? И он тоже не смотрел ей в глаза. Что ж, она еще разберется с этим, но пока Гермиона решила оставить все как есть. Гарри еще нужно было позавтракать, а до начала занятий оставалось совсем немного времени.

Гриффиндорцы и хаффлпаффцы уныло поплелись на Историю магии. Никто не ждал уроков с нетерпением, разве что в качестве предлога для выполнения других домашних заданий или быстрого сна. Профессора это не волновало, он, казалось, ничего не замечал. Гермиона подозревала, что если никто не придет на занятие, он все равно будет читать лекцию, как если бы они пришли. Тем не менее ее перо было остро отточено, а пергамент готов, как всегда. Нельзя было упускать ни одного шанса продолжить образование.

Сегодня профессор Биннс продолжал рассказывать о войне троллей 1562 года с того места, на котором они остановились на прошлой неделе. Небольшое племя троллей кочевало и наткнулось на свадьбу дочери важного волшебника. Последовавший за этим фурор едва не привел к исчезновению целого волшебного вида. На племена троллей охотились по всей стране, и только отчаянная мольба группы ведущих зельеваров, обеспокоенных потерей ключевых ингредиентов для зелий, конечно же, остановила резню.

Она уже выводила перо, как вдруг почувствовала, что левая рука Гарри легла на ее правое колено.

"Хм?" Она повернулась к нему лицом с вопросом на лице, но Гарри, казалось, был поглощен записыванием заметок.

Гермиона слегка нахмурилась, но, поняв, что ничего не слышала из того, что только что сказал Биннс, быстро вернула свое внимание в класс.

Несколько минут призрачного гула и царапанья пером почти полностью вытеснили ощущение руки Гарри из её сознания, пока она не пошевелилась. Рука Гарри двигалась медленно: ладонь вела, а пальцы следовали за ней, приближаясь, приближаясь. Когда его пальцы наконец оторвались от ее колена, ладонь перестала двигаться, а пальцы обхватили верхнюю часть ее бедра, большой палец занял противоположную сторону, мягко сжимая ее.

Гермиона почувствовала, как ее щеки заливает румянец.

"Гарри!" - яростно прошептала она.

"Что такое?" - прошептал он в ответ.

"Твоя рука".

"А?" Гарри отложил перо, поднял правую руку и недоуменно уставился на нее.

"Что с ней не так?"

Пока он это говорил, его левая рука скользила по её бедру ещё на несколько сантиметров, причём точно так же, как и раньше. Ладонь вела, а пальцы, словно марионетки, скользили по бокам ее ног. А когда его ладонь остановилась, пальцы снова обхватили её бедро и нежно сжали. Гермиона покраснела еще сильнее и резко повернула голову к профессору Биннсу.

Краем глаза она заметила, как Гарри нахмурился.

"В чем дело, Гермиона? Что случилось?" В его тихом голосе слышалось неподдельное беспокойство, а Рон, сидевший по другую сторону от него, повернул голову, чтобы посмотреть, что происходит, явно надеясь на что-то более интересное, чем вызывающий сон урок.

Она не собиралась устраивать скандал из-за этого.

"Ничего страшного, не волнуйся".

Рон почти сразу же отвернулся, вздохнув от скуки. Гарри ещё немного посмотрел на неё, выглядя так, будто он действительно смущён и обеспокоен. Вот наглость!

Её правая рука вернулась к конспектированию, а левую она медленно спрятала под стол. Если Гарри не собирается убирать руку, то она, черт возьми, сделает это за него. И все же, когда ее рука потянулась и коснулась его руки, Гарри начал выводить пальцами маленькие круги.

У Гермионы перехватило дыхание.

Её рука всё ещё лежала над его рукой, лишь слегка касаясь её. Она просто должна была схватить его руку и оторвать от себя. Легко.

Его пальцы перестали вращаться.

Его ладонь снова начала двигаться. Медленно, медленно он двигался вверх, вверх и вверх. Глаза Гермионы расширились, дыхание участилось. Наконец его ладонь остановилась, и пальцы снова обхватили ее бедро. Теперь уже внутреннюю сторону бедра. И когда его пальцы снова начали выводить крошечные круги, она почувствовала, как в нее проникает глубокое тепло.

"Итак, класс, на сегодня все. К следующему уроку напишите краткое содержание "Войн троллей" в двух футах. Свободны".

Рука Гарри покинула ее бедро, и он начал собирать свои вещи. Он свернул пергамент, закупорил чернильницу и вытер перо о тряпку, припасенную специально для этого. Каждый предмет по очереди был уложен в сумку.

"Гермиона?"

Вопрос Гарри заставил ее проснуться. Она просто сидела и смотрела на него. Следила за его руками. Все ее собственные вещи по-прежнему лежали на столе. Еще один яростный румянец проступил на ее лице, и она, быстро отбросив все вещи, бросилась к двери.

"В чем ее проблема?" спросил Рон у Гарри.

"Понятия не имею, приятель".

Гермиона избегала его весь день. В этом не было никаких сомнений. Она бежала впереди них на каждый урок и ставила Рона между ними, когда они сидели все вместе. Он несколько раз пытался поймать ее взгляд, но она всегда решительно отводила глаза. Дважды Гарри чувствовал на себе ее взгляд и, повернувшись, заставал ее голову откинутой назад, с легким румянцем на щеках.

Хорошо. Это было очень странно. Даже для Гермионы, которая, в конце концов, не была типичной девушкой. Хотя, если подумать, он не знал ни одной типичной девушки. Может, это нормально?

"Ты думаешь, с Гермионой что-то не так, Рон?

"Кто может сказать, что с ней? Я уверен, что если это важно, то она в какой-то момент нас втянет".

"Да, наверное".

И все же это не давало покоя Гарри весь день. Рон, безусловно, был его лучшим другом, но это не означало, что Гермиона не была так же важна для него. Неужели он сделал что-то такое, из-за чего она на него разозлилась? Он прокрутил в голове весь этот день. Это, конечно, заставило его задуматься о своём сне и его последствиях. Утром он вроде как солгал ей. Но что он должен был сказать? "У меня был утренний приступ, и мне пришлось принять холодный душ, чтобы он прошел? Вряд ли это можно назвать разговором за завтраком. Она бы разозлилась еще больше, если бы он так сказал, верно?

Тогда на "Истории магии" она вела себя странно. Что-то с его рукой? Он снова посмотрел на правую руку, но, насколько он мог судить, с ней все было в порядке. Тогда левая? Нет, она была под столом, и она не смогла бы ее увидеть.

Очевидно, ему нужно было поговорить с ней. Но как он собирался это сделать, если она даже не смотрела на него?

К счастью, эта проблема была решена за него. Открыв сумку для последнего урока, он увидел в ней бумажный самолетик. Записка. Должно быть, Гермиона заколдовала его, чтобы он залетел в сумку между уроками. Он развернул ее.

"Нам нужно поговорить.

Коридор четвертого этажа.

http://tl.rulate.ru/book/4313/154768